

**Её
королество**

Tina Pierce

Tina Pierce

Её королевство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407187

SelfPub; 2024

Аннотация

Вампиры, дампиры, оборотни, ведьмы – все они существуют! И умело скрываются среди обычных людей. Главная героиня – известная личность в "определенных" кругах. Она красива, умна и бессмертна. И единственное, чего ей не хватает в жизни, так это настоящей любви. Но встретив Марка, оборотня "голубых кровей", она наконец-то обрела беззаботное счастье. На пару часов. Тот, кого она считала давно мертвым; тот, который несколько веков назад обратил её; тот, кого она полюбила впервые, вернулся и отобрал все! Королевский вампир, жаждущий власти, восстал из пепла и готов любым способом заполучить под свой контроль все расы! И её! На что готова пойти Вивьен, чтобы вернуть свое долгожданное счастье?

Содержание

Пролог	4
Один	19
Два	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Tina Pierce

Её королевство

Пролог

Англия. Дом родной. Я настолько редко бываю дома, что в каждый мой приезд отправляюсь на прогулку по своим любимым местам. Там столько похоронено воспоминаний. И счастливых. И грустных.

Примерно раз в сто лет я навещаю в гости в свои самые потаенные воспоминания. Наверно, вас смутила такая цифра, она кажется нереальной, но это правда. Тогда, возможно, у вас возникает такой вопрос, кто же я. Так и быть, не буду долго томить, отвечу. Я вампир. Да и еще с огромным стажем. Я родилась в 1525 году в Лондоне. Хорошие были времена. В 17 лет я вышла замуж за богатого купца, и после свадьбы мы переехали в Шотландию, в Эдинбург. Через год я родила ему дочку Анну, а еще через два – сына Мэтью. А потом я встретила его. Он был умен, красив, обаятелен. Его звали Аларик. Я влюбилась в него, забыв о муже, о детях, о чести и уважении. Каждую ночь я проводила с ним. И вот однажды мой муж проследил за мной, и на пороге гостиницы он расстрелял нас обоих. Но Аларик не обратил на это никакого внимания, он просто поднял меня, истекавшую кровью

девушку, на руки и убежал в лес. Больше я ничего не помню.

Я проснулась возле большого дерева, в лесу, примерно в десяти километрах от города, вся в крови, и одна. Долго бродила меж деревьев пока не набрела на лесную дорогу. Тогда я услышала скрип старой кибитки, и цоканье лошадиных копыт. Подъехав ближе ко мне, оттуда вышел мужчина лет так пятидесяти и предложил подвезти меня до города. Нет, конечно, без возгласов не обошлось, но я рассказала ему такую нелепую историю, что я каталась на лошади вместе со своим отцом, а потом моя кобыла вздрогнула и понеслась, куда глаза ее глядят, а позже сбросила меня и ускакала. А папа просто не успел догнать нас, и я потерялась. Но как только он пригласил меня к себе в кибитку, он совершил самую ужасную в своей жизни ошибку.

Я убила его.

Жажда крови была так неукротима, она затмевала все мои другие чувства. Я просто не устояла. Не сдержалась. Не смогла. Не захотела.

Тогда я почувствовала всю прелесть такой жизни. Все изменилось. Все чувства просто зашкаливали. Зрение стало более четким, ясным. Моим глазам теперь никакая тьма не была страшна. Моей силе не было равной. Я могла вытаскивать огромные дубы из земли без особого труда. Скорость моя увеличилась в сотни, в тысячи раз.

Тогда я нашла небольшое поселение рядом с городом, там всего—то жило пять—шесть человек, и убила там всех. Я об-

рушила на тех маленьких людишек столько ярости, столько боли, столько жажды! А потом ушла в город, оставив за собой огромную груду пепла.

Я остановилась в заброшенном доме, куда никто не ходил. Солнце палило яркое, и выйти на свет мне было просто нельзя, все бы заметили мои изменения. Но мой обострившийся слух меня не подводил. Я узнала, что меня официально объявили мертвой, точнее сказать «трагически погибшей от рук злой нечисти». Также я узнала, что это нечисть – Аларик был повешен, а потом сожжен на костре. Я до сих пор не понимаю, почему он тогда не сбежал, ведь это было ему под силу. После этих новостей я ушла в «свободное плавание», приучая жить себя среди людей. Конечно, вы подумали, что я бросила своих детей, забыла о них. Но это не так. Я каждый год приходила на их дни рождения, дарила подарки, но никогда не заговаривала с ними. Приходила ночью, клала подарок на тумбочку, целовала в лобик и испарялась. Когда они повзрослели, то разъехались кто – куда. Я очень долго их искала, почти 5 лет, а потом нашла Анну. Через людей, всяческими внушениями, я пыталась узнать, где мой младший сын, но никто так и не дал мне вразумительного ответа. Тогда я решила встретиться с дочерью лично.

Я приехала в город под видом молодой жены крупного политика и остановилась неподалеку от места проживания ее семьи. Там я пробыла несколько месяцев. Но именно за эти несколько месяцев я очень многое узнала о своей семье и по-

дружилась с семьей своей дочери. Хотя мне и было под сорок годков, но внешне я выглядела как тогда после смерти. Я не постарела ни на год. Молодая девушка с длинными светлыми волосами, выразительными зелеными глазами, среднего роста, худенькая привлекла огромное внимание общественности. Это было через, чур, неудобно, так как это не позволяло задержаться мне здесь надолго. Но именно за эти несколько месяцев Анна, считая меня своей близкой подругой, поведала мне о своем прошлом.

Это была тихая дальняя комната в ее доме. Мы расположились поудобнее и начали пить чай. Я почти каждый вечер проводила у них, кроме тех, когда солнце садилось за горизонт поздно.

– Вивьен, можно я задам вам вопрос?

– Зачем же ты спрашиваешь, Анна?! Конечно можно!

– Вы очень мало о себе рассказываете. Откуда вы родом?

– Я родилась в Лондоне, в семье небогатого помещика.

– Но как вы тогда встретились со своим мужем?

– У старых друзей папа был бал. А поскольку я единственная дочь в семье, меня взяли на этот бал. Да лет мне было уже восемнадцать.

– Как интересно! А вы навещаете своих родителей?

– Безусловно, Анна. Только папа больше нет с нами. Он умер год назад.

– Ой, простите меня, Вивьен.

– Ничего, Анна. Я очень люблю своих родителей. А вы

навещаете своих родителей?

– Каждый месяц мы видимся с моим отцом.

– А мама?

– Мама умерла, когда мы с братом были еще маленькие.

Но знаете, мне кажется, что она жива.

– Почему же вам так кажется, Анна?

– В каждый день рождения нам с братом приходили подарки. Представляете, утром вы просыпаетесь, а у вас на тумбочке маленький сверток. Поначалу папа отбирал у нас эти свертки, а потом мы стали старше и умнее. Мы с братом просыпались специально чуть раньше, прятали свои свертки и опять ложились в кровать. Подарки были разные, они менялись в зависимости от нашего возраста, но лишь одно оставалось неизменным. Это записка «Люблю. Целую. Ваша Ви.»

– Ви?

– Да. Мою маму звали Вивьен, как и вас. Папа несколько раз описывал нам ее. Светлые волнистые волосы, зеленые глаза. По описанию, вы похожи на нее. Знаете, я бы очень хотела увидеть ее сейчас.

Анна всхлипнула. А мне захотелось ее обнять, сказать, что я здесь, я твоя мама. Но я удержалась. Ведь если я скажу, я подвергну ее невыносимой опасности. А я этого не хочу.

– А где сейчас ваш брат Мэтью?

– Мэтью? Мэтью погиб не так давно. Откуда вы знаете, что его так зовут?

– Ммм, вы сами говорили, Анна. Как он погиб?

– Мэтью погиб на войне. Год назад.

– ООо, Анна! Мне очень жаль!

– Я его очень сильно любила. И Герберт, мой муж, хорошо относился к нему. Нам его не хватает.

– Я понимаю, Анна.

Потом я прожила в том городе чуть – более недели и уехала. Через месяц я решила поговорить со своим мужем. Я знала, что он живет в том же доме, в котором когда-то жила и я. Мой визит «слегка шокировал» его, но я позаботилась обо всем.

Я выбрала дождливый день, и после обеда явилась в дом. Прислугу я всю «заворожила» (Сделала так, что для них я стала самой обычной девушкой, о которой они сразу после моего ухода забудут раз и навсегда). Так что проблем не было.

Я сидела на диванчике в гостиной и тихо пила чай, ожидая своего мужа.

– Господин, к вам пришли.

– Кто?

– Мисс Бофорт.

– Бофорт?

– Мисс Вивьен Бофорт.

Я услышала, как его сердце увеличило удары, и невольно улыбнулась.

– Где она?

– В гостиной, господин.

– Иди, принеси нам чаю, Андрэа.

Я слышала, как он идет, а сердцебиение увеличивается. Диванчик, на котором я устроилась, стоял спинкой к двери, через которую Генрих (мой муж) вошел. Я сидела к нему спиной. На мне было золотисто–зеленое платье, которое идеально подходило к цвету моих глаз и одновременно к слегка забранным вьющимся волосам. Он остановился сразу же, как переступил порог.

– Здравствуй, Генрих. – Не поворачиваясь, сказала я.

– Вивьен?! — Дыхание стало не ровным. Все его тело напряглось.

– Неужели ты не узнал свою жену, Генрих?

– Это невозможно! Невозможно! Он же тебя убил! Ты мертва! МЕРТВА!

Я подлетела к нему в один миг и приложила свой палец к его губам.

– А он ли убил меня? Вспомни! Я и Аларик стояли на крыльце гостиницы, где он остановился, а ты проследил за мной. И увидев нас вместе, расстрелял! Разве не так?!

– Так! И что теперь?! Ты пришла мстить?!

– Нет, я пришла поговорить.

– Зачем? Что тебе нужно? Как ты выжила?

– Я хочу знать правду. Всю. Я хочу знать, как жили мои дети. И где они сейчас.

– Ладно, я тебе расскажу. Но ответь мне на один вопрос.

Как ты выжила?

– Кто тебе сказал, что я выжила?!

– Но как тогда?! Кто ты теперь?!

– Во мне была кровь Аларика, когда ты убил меня.

– Кто ты теперь?!

– Вампир. И знаешь, я рада, что все так получилось, Генрих.

– Чему ты рада?! Что ты теперь убийца?! Монстр?! Чудище адское?!

– Единственный монстр в этом доме – это ты!

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне, Вивьен!

– А то что?! Возьмешь свой нож и заколешь меня?!

Убьешь, как тогда?!

Тут он не сдержался и ударил меня по щеке. И это было зря! Мои глаза почернели, в горле проснулась жажда крови и мести. С каждой секундой она нарастала. Сдержать ее у меня уже не хватало сил. Клыки начали резать десны. А желание все возрастало, пока не достигло пика, вершины. Тогда я повернулась к нему.

– Это было зря!

Я бросилась на него со скоростью молнии. Сначала он что-то пищал, а потом затих и только тогда мой разум начал возвращаться ко мне. Я отпустила его, и он рухнул на кресло, еле дыша, я же упорхнула в другой конец комнаты, вытирая кровь платком.

– За что?

– За все «хорошее»! Теперь ты понял в кого ты меня превратил.

– Я не хотел...

– Но сделал.

– Что тебе нужно?

– Мне? Мне нужно чтобы ты рассказал все о жизни моих детей. Где они? Как живут сейчас? С кем? Я хочу знать все!

– Хорошо, только присядь, – он выдержал паузу, чтобы я присела, и продолжил, – Анну в восемнадцать лет я выдал замуж за помещика, а через год у них родился сын Вильгельм. Они каждый месяц приезжают ко мне погостить на два дня. Анна стала очень красивой женщиной и хорошей хозяйкой. Она очень похожа на тебя. Ее муж Герберт Уолдорф любезен со мной и очень сильно любит Анну. Они планируют отдать Вильгельма в специализированную школу по истечении 7 лет, а потом переведут его на военное обучение. Герберт хочет, чтобы его сын стал офицером.

– А Мэтью?

– Мэтью? Мэтью погиб, когда ему было девятнадцать. Он планировал вернуться после войны и жениться на девушке из Лондона. Кажется, ее зовут Кассандра.

– Кассандра? Кассандра Хейл?

– Да. Кассандра Мари Хейл. А что?

– Мари Дарси Хейл была моей лучшей подругой, когда я жила в Лондоне. Ты ее видел?

– Кого? Кассандру? Да, видел один раз. Очень красивая

девушка. Знаешь, с ее родителями я больше общался, с Мари и Фредериком Хейл.

– А где они сейчас живут?

– В Лондоне, в поместье отца Фредерика. Подожди, неужели ты хочешь наведаться к ним?

– Ты мне запретишь?!

– Не надо, Вивьен. Умоляю, не надо. Они думают, что ты умерла.

– А я умерла, как в свое время и они.

– Что?

– Да, да, Генрих. Ох, мне уже пора. Дай взглянуть на рану.

– Зачем?

– Надо. О, неплохо я тебя «поцарапала». Но ничего. Это не смертельно. Прощай, Генрих. Живи спокойно. Ах да, если кто-нибудь узнает о нас, мы убьем всех. И тебя – первым. Прощай.

– Можно два вопроса тебе задать?

– Хорошо, только быстро. Я тороплюсь.

– Зачем ты присылала моим детям подарки?

– Ты забыл, но они и мои дети.

– Хорошо. Вивьен. Когда ты выходила за меня замуж, ты любила меня?

– Честно?! Никогда! Прощай!

Я вышла на улицу с гордо поднятой головой и села в карету. Я слышала, как его прислуга принесла чай в комнату, потом ее крик и удар обо что-то (видимо он ее толкнул), слы-

шала, как он выбежал на улицу и смотрел мне вслед, восстанавливая свое дыхание.

Я долго думала о том, что сказал мне мой муж. Мне не верилось, что мой сын погиб, особенно когда он познакомился с семьей Хейл, моими давними друзьями и помощниками. Ведь именно они приютили меня после обращения, и именно они учили меня контролировать жажду. Я жила с ними тогда целый год, а потом немного путешествовала по Европе. Я надеялась на то, что пройдет десятилетие и обо мне забудут. Надеялась на то, что, выйдя на улицу, меня не узнают люди и тогда вернуться на родину, понаблюдать за семьей, за детьми. Каждый раз, когда я срывалась, я хотела вернуться. Каждый год. Каждый месяц. Каждый день. Но что-то всегда удерживало, не пускало. И вот мои планы осуществились. В некотором роде. Я собиралась ехать к своим друзьям. Пора было их навестить. Да и что-то тянуло меня туда, какие-то неведомые силы. Следующей остановкой был Лондон, поместье семьи Хейл.

– О вашем приезде доложить, мисс Бофорт? – спросил меня кучер, когда я дала координаты дальнейшего моего путешествия.

– Нет-нет, не надо, Гарольд. Я хочу появиться эффектно и неожиданно. И, Гарольд, вы случайно не знаете такую дорогу, где часто встречаются провинции, маленькие деревни?

– Да, мисс Бофорт, но по ней долго добираться до Лондона.

– Ничего, я не тороплюсь.

– Хорошо, мисс Бофорт.

– Спасибо, Гарольд.

В Лондоне я появилась несколько дней спустя, вечером, когда солнца уже не было. Мы подъехали к самому крыльцу дома. Меня никто не встречал, даже когда я вошла в дом (меня пригласили в самый первый год пребывания здесь). Было очень тихо, но свет горел везде. Я прошла в просторную гостиную, где с момента моего проживания ничего не изменилось и тут все началось. Одна за другой они мелькали по периметру. Тени было три, и одна остановилась позади меня. Я с ухмылкой на лице медленно обернулась.

– Вивьен!

– О боже, Мари, как я рада тебя видеть. – И мы крепко обнялись. И сразу же за спиной я услышала еще один знакомый голос.

– А меня так обнимешь?

– Фредди! Конечно же, обниму. Может даже еще крепче!

– О, осторожно! А то от меня даже пыли не останется.

– Очень смешно, Фредди! – и когда я обняла его и сказала, что я не представляла себе, как по ним соскучилась, потом за спиной раздался еще один знакомый женский голосок.

– Добрый вечер, мисс Вивьен.

– Добрый вечер, Кассандра. И сколько раз я тебя просила называть меня просто Вивьен?! Ты же знаешь, что я теперь не мисс и не мадам?!

– Конечно, знаю, Вивьен. Но иногда надо соблюдать правила приличия.

– Только не со мной! Подойди ко мне, дай я тебя обниму. – И когда я обнимала ее, я заметила мужчину, скрывавшегося в тени. Я немного втянула в себя воздуха ожидая почувствовать запах человека, но этого не произошло. Тогда я обратилась к Мари.

– Мари, прости меня за не скромный вопрос, но кто тот мужчина? – В ответ она лишь загадочно улыбнулась мне, и, обернувшись к нему, кивнула. Тогда я услышала до боли знакомый голос, от которого меня просто парализовало на несколько секунд.

– Здравствуй, мама.

Я не хочу вспоминать то, что было потом. Это больно! Но могу сказать, что ровно через неделю в дом ворвались какие-то люди и убили их всех. Кроме меня. Я видела, как моему сыну Мэтью вонзили осиновый кол прямо в сердце. Мари еле удержала тогда меня. И быстро написав что-то на клочке бумаги, вложила ее мне в руку и сказала отдать ее некой девушке по имени Перл, сказала, что я найду ее в гостинице на другом конце города, и что она поможет мне. Последними словами ее были: «Беги, Ви, беги!» Несколько человек отправилось сразу в мою сторону, но скорость и знание этого дома меня не подвели. Я «упорхнула» до того момента, как они вошли в комнату.

Мне хотелось вернуться и разорвать всех тех людишек на

мелкие кусочки за своих друзей и сына, но я пересилила себя и отправилась на другой конец Лондона искать ту гостиницу, где жила девушка, которая могла мне помочь. Хотя я не верила в то, что тогда мне вообще кто-либо мог помочь. Но я ошибалась. Я с легкостью отыскала ту девушку Перл и отдала ей записку. Взглянув на нее, она начала говорить.

– Вы должно быть мисс Бофорт?!

– Тише, – зашипела на нее я, – да, это я. Только прошу, называй меня Вивьен.

– Мисс Вивьен?! – я лишь кивнула в ответ. – Вам надобно успокоиться и переодеться. Следуйте за мной. – Я поспешила за девушкой. Она была очаровательна. Вокруг нее была какая-то магия, которая успокаивала и позволяла трезво мыслить.

Вскоре я узнала, что она тогда стала моей служанкой, которая знала мою тайну. Чуть позже она поведала мне о своей тайне.

Она была ведьмой. За любое колдовство ее могли повесить, если бы узнали. Она принесла мне клятву, которая обрекала даже будущих ее детей и родственников (по прямой линии) служить мне верой и правдой. Я долго не хотела принимать эту клятву, но потом она убедила меня.

Чуть позже мы стали с ней подругами, очень близкими подругами. Она помогала мне жить. Она научила меня многому и многими дарами я была одарена с ее стороны. Один из ее даров служит мне до сих пор. Это маленькое серебристое

колечко с маленьким лазуритом. Я и не подозревала что это за кольцо. Это было кольцо – защита. Именно после того как я одела его, я впервые за двадцать лет увидела солнце. Нет, солнце меня не убивало, оно заставляло переливаться мою кожу как радугу, и за этими огоньками я часто не могла разглядеть солнышко. И потом, оно не позволяло мне выйти на улицу днем. Меня бы все увидели, а это было недопустимо.

Она научила меня не убивать ради жажды. Для этого мне надо было научиться себя контролировать, сдерживать. А потом и внушать. На все обучение ушло пять лет. Только тогда я смогла себя контролировать, но на это уходили все мои силы. Но с каждым годом я совершенствовалась и за пару десятилетий до Второй мировой войны я научилась контролировать себя так, что могла более или менее удержаться при виде крови и не показать виду, что она меня волнует больше чем обычного человека.

Один

Наши дни

– Вивьен? – подошла к спящей подруге Аннабет. – Просыпайся, соня. У тебя сегодня первый рабочий день. Ты не забыла? – Она начала стягивать с кровати одеяло. – Или ты собираешься опоздать?

– Конечно же, нет. – Я поднялась с кровати и потянулась. – Знаешь, легкий сон меня так бодрит. Никогда так хорошо не спала. – сказала я и направилась в ванну.

– Неужели?! – услышала я вслед.

– Тот случай не считается! – кинула я и хлопнула дверью ванны.

Мы с Аннабет приехали в Россию полгода назад. Несколько недель мы «гуляли» по стране, изучая ее народ, обычаи, местность. Потом несколько дней спорили о том, где будем жить. Долго не могли определиться с городом.

Наш выбор пал на город Новосибирск. Людей, конечно, многовато, но этот город мне очень понравился. Он как будто манил, притягивал меня к себе. А я отказалась сопротивляться. Купила нам большой домик в черте города с огромным садом. Сделала капитальный ремонт внутри, заброшенный огород превратила в райский сад с бассейном, беседкой и маленьким прудиком с рыбками. Благодать и совершенство, изящность и хорошее чувство стиля – все это сочета-

лось в новом доме.

Я вышла из ванны в белом полотенце и направилась на кухню. Оттуда так приятно пахло кофе, пончиками и кро-вью. Бокал с «красным шоколадом» стоял на барной стойке, за которой сидела Аннабет и пила кофе.

– Ты как раз вовремя. У нас сейчас времени в обрез.

– Это еще почему? – спросила я и сделала глоток из бо-кала.

– У нас первый рабочий день сегодня, – напомнила она мне.

– И что? Начальство никогда не опаздывает. Это просто другие приходят раньше, – вспомнила я известное высказы-вание и сделала еще один глоток.

– Ну, может ты у нас и начальство и тебе можно, а мне нет. Да и познакомиться нам с тобой с персоналом не мешало бы.

– Ты права. – Последним глотком я осушила сразу пол бо-кала. – Кофейку попью на работе. Пойду одеваться. Не по-можешь?

– Хм, в чем сегодня будешь блистать?

– Платье. А какое лучше? Черное, серое или белое?

– Мне больше нравится то белое с красным поясом. – я согласилась. – На диване. – как ни в чем не бывало, добавила подруга.

– Спасибо. А что с волосами?

– Расчеши их для начала, – усмехнулась она. А я подошла к большому зеркалу и расчесала волосы. В течение двух ми-

нут мои волосы высохли.

– С каждым разом все лучше и лучше. – Сказала я, подруге глядя через зеркало. И почти сразу заметила, как мои волосы приобретают яркий зеленый цвет. – Эй! Это уже не смешно!

– Ой, прости, – саркастически ответила подруга, но все же, вернула мой цвет волос.

– Кудри или прямые?

– Крупные кудри.

– Спасибо. Подождешь меня, и через десять минут поедем вместе. – сказала я, накручивая на плойку прядь волос.

– Нет, не хочу. Я поеду одна. Не люблю опаздывать.

– Но мы не опоздаем.

– Я поеду одна.

– Ладно. Как хочешь. – спорить с ней практически невозможно. – Знаешь, такое расходование магии явно не будет плюсом нам в карму. – Она закатила глаза.

– Не брюзжи как старая бабка. – с укором сказала подруга, но потом, в миг став серьезной, добавила – Будь осторожна, Ви. У меня плохое предчувствие. Что-то грядет...

Меня это заявление насторожило. Она всегда старалась меня уберечь от больших опасностей и поворотов жизни. Предупреждала и давала советы. Ее предчувствия никогда не обманывали ее. Хоть это и было всего лишь пару раз, но я привыкла им доверять, особенно ей.

Когда она подошла к входной двери, она обернулась.

– Вивьен, – позвала она меня, и я в одно мгновение оказалась рядом, – прости меня за все, пожалуйста.

– Аннабет! Что происходит?! Что ты знаешь?! Мне совершенно не нравится ход нашего разговора!

– Мне тоже он не по душе! Знай, главное: если понадобится помощь, а меня рядом не будет, тебе поможет моя комната в этом доме. Там ты найдешь все, что тебе нужно. И прости меня за все! Надеюсь, мы с тобой еще сегодня увидимся! – и она улыбнулась мне своей обворожительной улыбкой, несмотря на то, что в глазах были слезы.

– Аннабет! Я никуда тебя не пущу одну! – но не успела я сказать эту фразу, как отлетела в противоположный угол комнаты и врезалась в шкаф, который от моего толчка повалился на меня. В этот же момент у меня резко «заболела» голова, и явно не из-за обрушившейся на меня мебели. Когда я поднялась на ноги, Аннабет уже не было дома. И голова стала постепенно проходить. Я решила броситься за ней, но не смогла даже переступить порог. Магия. Опять эти ведьминские штучки. Я, конечно, ко многим из них привыкла, но встречаются и такие, которые я просто ненавижу!

Злость и неопределенность, а еще и незнание пробудили во мне голод. Мне ничего не оставалось делать, как отправиться на кухню за новой порцией моего «красного шоколада».

Допивая чашку чая, меня осенила мысль. У меня сегодня был первый рабочий день (официально), а значит, Аннабет

не стала меня задерживать на долгое время дома. Она не любила опаздывать сама и других тоже заставляла приходить вовремя.

Я со скоростью молнии подлетела к входной двери. Резко открыла ее. И замерла. В немом шоке.

Парень, который только собирался нажать кнопку звонка, тоже застыл, как вкопанный. Так мы стояли минуты две, которые мне показались целой вечностью.

– Ты кто? – выпалила я.

– Эмм... я почтальон.

– Кто?!

– Почтальон. – Уже приходя в себя, но, все же ошеломленно моргая глазами, ответил он. – Вам письмо и посылка.

– Посылка? Письмо? От кого? – он усмехнулся, но все же ответил.

– Этого я не знаю. Распишитесь?

– Зачем? – я никак не могла вернуться в обратное уравновешенное состояние, но в тоже время я чувствовала, что что-то не так. Он опять усмехнулся моему глупому вопросу, но все же опять ответил. Хм, хорошая выдержка.

– Девушка, когда обычно присылают посылку получателю, он должен за нее расписаться. Такого правило. – Тут мой мозг начал работу, да и еще с удвоенной скоростью.

– Где? – он протянул мне бумагу и ручку. Я быстро поставила свою подпись, и парень протянул мне посылку с письмом. – Простите меня за мое поведение. Просто вы застали

меня врасплох.

– Вы меня тоже. – И улыбнулся мне дружеской улыбкой.

– Спасибо вам. – И я улыбнулась в ответ, не показывая клыков, конечно.

– Это моя работа. Все. – Он повернулся и ушел.

– Что все? – крикнула я вслед и выбежала на крыльцо, но он ничего не услышал. Просто сел на скутер и уехал. Странно. С такого расстояния можно было услышать все, кроме шепота. Но я крикнула. Странно. Тут меня опять осенило: я уже вне дома, я на крыльце. Я взглянула на надпись на коробке: «Россия, г. Новосибирск... Аннабет Беннет.» Так, это моей ведьмочке. Обратного адреса не было. Анонимно.

Я отнесла посылку в гостиную, взяла сумочку и поехала на работу. По дороге я взглянула на время. Ох, я опоздала уже на час! В первый же день! Ужасно! Хотя... Не страшно!

Приехала я пол одиннадцатого. Работа уже шла полным ходом. Мне не захотелось их отвлекать надолго, и я сама прошлась по всему ресторанчику и познакомилась со всеми. Обходя свои владения, я то и дело смотрела, как идет работа, но в тоже время я пыталась найти Аннабет. Она должна была приехать сюда еще до меня. Это было странно. Она никогда так надолго не пропадала, а если где-то задерживалась, то всегда звонила.

Время шло. Никаких звонков, никаких намеков на то, что она сегодня сюда приедет, не было.

– Вивьен, можно? – спросил администратор Роман, чуть

приоткрыв дверь.

– Да, конечно. Почему ты спрашиваешь?

– Вы – мое начальство, – шутливо ответил он и подошел к моему столу.

Рома – симпатичный парень с хорошим чувством юмора. Темные, почти черные волосы были взъерошены, что очень ему шло. И он это понимал. Его голубые глаза... легкая улыбка... белая в тонкую полоску рубашка, не застегнутая на две верхних пуговицы... его одеколон... ммм, так сексапильно. О боже, не хватало еще влюбиться в собственного администратора!

– Все клиенты разошлись. Они в полном восторге, я думаю. Можно закрывать ресторан?

– Ну, если все клиенты разошлись..., а персонал весь еще здесь, то можно. Ром, попроси всех собраться в зале через пять минут. Да, и прихвати несколько бутылочек красного вина. Окей? – я поднялась со своего места и направилась к двери.

– Без проблем. – Он улыбнулся мне своей очаровательной улыбкой и вышел вслед за мной.

Ровно через пять минут мы все собрались в главном зале вокруг большого стола с закуской и бокалами красного вина. Да, Рома меня понял правильно. Тридцать человек сейчас стояли рядом с этим столом и ждали от меня грандиозной речи – официальной речи, на которую я была не способна, к сожалению. Я сказала просто, по-дружески, приветливо, но

с официальными нотками.

– Ребята, я попросила вас всех здесь собраться для маленького, но очень значимого праздника. День открытия нашего ресторана. Этот день для меня особенный. Надеюсь, и для вас он станет таким же. Также надеюсь на то, что все мы здесь подружимся, станем одной большой семьей, ведь иначе нас ждет крах. А кто–нибудь из вас хочет этого краха? – я задала этот вопрос, и сама ответила на него, – Нет. Никто. А значит, я поздравляю вас с первым рабочим днем!

Послышались приветливые возгласы, и еще час я пробыла в ресторане, болтая о всякой всячине с персоналом и слушая разные истории. Оказывается, некоторые здесь давно знали друг друга, некоторые имели какой–то опыт в разных сферах деятельности. Кто–то учится, совмещая работу и ВУЗ.

М–да, слишком много информации на сегодняшний день для меня. Надо сваливать. Я дала несколько указаний Роману и охранникам, а сама отправилась домой.

Открывая гаражную дверь, я увидела следы от машины моей загадочной подружки. Может быть, у нее по дороге машина сломалась и сейчас она дома? Я уже собиралась устроить ей небольшую разборку, но входя в дом, не услышала никаких признаков жизни. Обошла все комнаты, но никого не нашла. Войдя на кухню, увидела записку на барной стойке и рядом утреннюю посылку.

Вивьен!

Прости меня, моя милая, за сегодняшнее утро! Я не хотела этого, поверь! Но так нужно! Будущее изменчиво, и я сделала свой выбор. Теперь очередь за тобой.

Прости, если что-то сделала не так. Я всегда тебя считала хорошей доброй вампиришей.) Будь всегда такой! Желаю тебе счастья и удачи. Прощай!

P.S. Посылка – твоя. Будь осторожна!

М–да, очень жизнерадостно! Прямо вся трепещу от восторга!

– Что это значит «прощай», черт побери?! Какой выбор ты сделала?! И какой предстоит сделать мне?! Аннабет, что, черт, происходит?! – крикнула я во весь голос в пустой дом. – Ты, что прикалываешься?! Почему ты не могла мне сказать все, как есть?! Ты просто сбежала от меня! Бросила! – слезы хлынули из моих глаз целой рекой.

Мне было обидно! Она сказала мне ни слова о предстоящих проблемах! Просто ушла! Возможно даже, навсегда! Лучшая единственная подруга – ушла! Так я проплакала полночи, и лишь потом мне удалось немного поспать. Мне снился какой-то кошмар, к счастью, который я не смогла вспомнить на утро. Но все равно, следы этого кошмара были заметны на моем сонном лице. Ночная истерика настолько вымотала меня, что сегодня мне потребовалось намного больше крови, чем обычно.

Я спустилась в подвал, открыла один из трех холодильни-

ков с кровью, взяла один пакет и вернулась на кухню. Настроение было на нуле. Даже поднять мне было его нечем. Обидно. Пока заваривался кофе, я осушила весь пакетик с «красным шоколадом». Наконец выпила кофе, которое в свою очередь согрело мое тело и чуть-чуть прояснило мою голову. Потом отправилась в душ.

Я чуть в обморок там не упала, когда увидела свое отражение. Из зеркала на меня смотрела неизвестная мне страшная девушка.

Глаза опухшие, красные с черными разводами от туши. Волосы... вот черт! Не волосы, а воронье гнездо! Я попыталась улыбнуться своему отражению, но поучилось еще хуже! Слава богу, хоть платье с туфлями додумалась снять!

Я залезла в ванну и попыталась смыть с себя весь вчерашний день и его заметные следы на мне. Все было бы замечательно, если бы и Аннабет была дома. Одно ее присутствие давало мне массу положительных эмоций. Но ее нет, и, наверное, не будет. А значит, я должна учиться жить без нее. Должна.

После ванны настроение немного улучшилось, что было большим плюсом. Я поднялась наверх, переделалась из белого махрового халата в ярко зеленую блузку и черную юбку-карандаш. Надела черные туфли с бантиками в тон блузки. Придала волосам легкие крупные кудри и подобрала немного заколкой. Сделала легкий макияж. Кинула в одну из своих любимых сумок (Chanel, черная лаковая) теле-

фон, кошелек и все самое необходимое из косметики. Перед выходом последний раз взглянула на свой образ и невольно улыбнулась.

– А что? Деловая женщина. – А потом сказала то, что меня шокировало. – Аннабет, похоже, сегодня я справилась и без тебя, – взглянула на часы на руке, – и если я сейчас потороплюсь, то не опоздаю на работу. Даже странно как–то. – Я села в свой красный «инфинити» и покатила на работу.

Второй рабочий день, как, кстати, и вся следующая неделя, прошли довольно спокойно. Я уже со многими подружилась. Также мы полностью определились с меню и получили уже три крупных заказа, что, несомненно, радовало нас всех. Однако Аннабет больше не появилась.

Наступило воскресенье, стоял пасмурный день, однако еще довольно теплый, так как была первая неделя сентября. Настроение было под стать погоде: серое, скучное, влажное. Я сидела в своем кабинете, вновь и вновь перечитывая письмо тети Аннабет, Маргарет.

Анна!

Дорогая племянница, я исполнила твою просьбу, но до сих пор не понимаю, зачем тебе это понадобилось. Я очень тревожусь за тебя, моя милая. И за Вивьен тоже. В своем письме ты пишешь, что предчувствуешь какие–то поворотные события в ее жизни, но никак не можешь понять какие. Могу порекомендовать одно средство, но уверена ты уже ис-

пробовала его. (Тот, со свечами и чаем корня имбиря.) Наверно, ты помнишь его. Твоя мама часто пользовалась им. Ох, не буду вдаваться в подробности.

Ты просила рассказать тебе о нашей семье сейчас? У нас все хорошо. Ты не волнуйся! Мия с отличием окончила школу и сейчас собирается в тур по Европе. Она так долго копила на него деньги! А я так волнуюсь за нее! Она едет совсем одна! А ей всего лишь восемнадцать лет! Мы с Джереми, конечно, всячески ее поддерживаем, и материально, и морально. Даже предложили ей поехать вместе с Молли, с ее лучшей подругой и по совместительству двоюродной сестрой (она тоже из наших, несмотря на то, что родители не колдуны). Она лишь ответила, что подумает. Ох, мы так волнуемся за нее! Может быть, тебе удастся на нее повлиять.

Желаю тебе всего—всего, всего того, что ты сама захочешь. Передавай привет Вивьен! Да, и девочки, будьте осторожны!

Внизу был написан телефон Маргарет, и я часто хотела позвонить ей. Рассказать, что случилось и попросить совета. Но всегда меня что—то отвлекало, как и в этот раз. Я набрала номер телефона, а мне сказали, что «Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа сети». Вот черт!

Я вышла в зал, как обычно переполненный, что очень мне нравилось. Уселась на свободный стульчик возле барной стойки поближе к телевизору и попросила бармена Жюню налить мне бокал вина. Как обычно смотря воскресные

новости, я узнала шокирующую новость.

– ... произошла страшная авария. Столкнулись две машины: «БМВ Х5» и «Порше». Обе машины черного цвета. В результате этой аварии погибла гражданка Великобритании, Аннабет Беннет. Авария произошла два дня назад в одиннадцатый часов вечера. Полиция пытается выяснить причины ДТП, и найти родственников погибшей девушки.

Пока я слушала эту информацию, я забыла о том, что я не человек. Я с огромной силой сжала бокал, что он вдребезги разлетелся, а я даже глазом не моргнула. Эта новость настолько захватила меня. Слезы текли ручьем. Лицо искажилось от боли. Мне было наплевать, где я, что я. Сейчас существовали только я и телевизор.

– АННАБЕТ! – это единственное, что я смогла сказать сквозь слезы и боль. И я закрыла лицо руками.

Кто-то подошел ко мне сзади и, обняв, обратился ко мне.

– Вивьен, пойдем. Тебе надо успокоиться. Пойдем в твой кабинет. – Это оказалась наш шеф повар Маргарита. – Пойдем. – И она увела меня из зала в кабинет. Дала выпить воды с успокоительным.

– Понимаешь, она моя лучшая подруга. И такое.... Это невозможно. Невозможно.

– Вивьен. Такое случается... – начала она меня успокаивать, но я ее оборвала.

– Только не с ней! С кем угодно! Но не с ней! Обычно я попадаю в какие-нибудь аварии, переделки, но не она. – Я

начала потихоньку задыхаться. – Да, да, да и ... еще и смерть. Это невозможно. – Мы сидели на маленьком диванчике, и она обняла меня, а я все плакала и плакала. Как вдруг меня осенила мысль.

– Я должна поехать туда.

– Куда туда? – настороженно спросила Марго.

– Ну, ну туда. В полицию. У нее, кроме меня, в России никого нет. А они ищут близких людей. Я должна поехать.

– Вивьен, но сейчас уже девять вечера! Там никого нет. Да и ты в таком состоянии... Может завтра?

– Нет, нет, я поеду сейчас.

– Я не пущу тебя одну! Я поеду с тобой.

– Зачем? Не надо. Со мной все будет в порядке. Я справлюсь. Я должна!

– Я поеду с тобой и точка! Я тебя даже за руль не пущу в таком виде. А ребята здесь и без меня справятся. Все будет хорошо. – И она вышла из кабинета.

Мы договорились встретиться около входа через пять минут. Когда я вышла, Марго уже стояла около своей машины. Она жестом поманила меня к себе.

– Я думала, мы на моей машине поедem...

– Нет, уж лучше на моей. Я дала Ромке несколько указаний. Он все сделает и все проверит. Не беспокойся по поводу ресторана. Все будет хорошо.

Поход в полицию, опознание и две следующие недели – все было, как в тумане. Я впала в сильную депрессию и по-

что не выходила из дома. Большую часть времени проводила, или в комнате Аннабет, или за разговорами с Маргаритой, или в саду. Я сообщила о смерти Аннабет почти сразу же в Англию. И теперь мне каждые два дня звонила Маргарет или ее муж Джереми. Я думаю, они проверяли, не покончила ли я свою бессмертную жизнь самоубийством.

Марго стала мне подругой, и каждый день навещала меня. Также все заботы о ресторане на эти две недели она взяла на себя. Спасибо ей за это огромное.

Понедельник – у нас в ресторане выходной, и Марго уже второй свой выходной проводила со мной.

– Доброе утро. – Сказала я, открывая дверь, – Можно было бы и не приходить.

– Доброе, доброе. Ты что, мне не рада?!

– Конечно, рада. Ты моя единственная связь с цивилизацией, не считая тетю Маргарет и телевизора, – в шутливой манере ответила я.

Как обычно, Маргарита всегда приезжала с сумками. Только сегодня сумки были чуть больше, но я не стала на этом заморачиваться и отправилась дальше смотреть фильм. Вскоре ко мне присоединилась и Марго с большой пачкой попкорна и колой. Все эти две недели она приезжала ко мне после работы, и мы или разговаривали, обсуждали новости или смотрели фильмы. Всякий раз она пыталась поднять мне настроение, но безрезультатно. Вроде, она даже смирилась с этим.

Под конец фильма я задремала, но вскоре позвонили в дверь. Марго ушла открывать дверь, пока я пыталась прогнать сонливость.

– Кто там пришел, Марго? – спросила я и через мгновение оказалась в прихожей (Учитывая, что мы находились в большой комнате на втором этаже, я слишком быстро спустилась, но Марго стояла ко мне спиной и ничего не заметила). Но я ответила сама, за нее. – О боже, Мия! Неужели это ты?! – Я не поверила своим глазам, но подошла и обняла ее.

– «Тетя Вивьен! Как я рада вас видеть!» – заговорила она на английском.

– Я тоже рада тебя видеть! Ты можешь говорить на русском?

– Да, конечно. – Ответила она уже на русском с британским акцентом. – Я очень рада вас видеть! Ох! Рассказывайте все! Я желаю знать все до малейших подробностей!

– Давай мы не будем стоять на пороге. Это раз. А два: Знакомься, Маргарита Круглова. Моя русская подруга и по совместительству шеф–повар в моем ресторане. – Начала я представлять их друг другу. – Марго. Это Мия Беннет. Дочка Маргарет – тети Аннабет.

– Приятно познакомиться. – С улыбкой ответила Марго. А потом взглянула на меня заинтересованным взглядом. – Твой приезд как раз кстати. Впервые за две недели вижу на лице Вивьен лучезарную улыбку.

– Взаимно, Маргарита...

– Извини, что перебиваю, но зови меня просто Марго. А то я чувствую себя старушкой в свои двадцать пять по сравнению с вами.

– Конечно, конечно. – И мы прошли на кухню и уселись за барную стойку. На ней как раз лежали пончики, круасаны и прочие сладости. Так что мы поставили чайник и продолжили болтать.

Но перед этим хочу вам описать внешность Мии. Невысокая худенькая девушка, в модном бежевом легком, не застегнутом плаще. Под ним виднелось платье – туника в черно-белую полоску. На бедрах висел ярко красный пятисантиметровый ремень. Лаковые туфли на двенадцати сантиметровой шпильке в тон ремню и сумке. На левой руке несколько браслетов и кольцо на среднем пальце правой руки. Алая помада и черная подводка с тушью смотрелись на ее бледном лице ярко, эффектно и модно. Светло русые волосы были пострижены каскадом и доходили ей до плеч. А серо-голубые глаза... Они светились. Ангел и дьявол в одном лице. Что тут еще скажешь?!

Весь день мы проболтали. Мия рассказала нам немного о своей жизни, приведя, к примеру, несколько довольно забавных историй. Мы в долгу не остались и припомнили несколько смешных ситуаций из своей жизни. Ох, я даже и не задумывалась, что она у меня такая длинная, жизнь эта то! И ближе к шести вечера мы все заметно проголодались. И у меня возникла хорошая идея.

– Мия, – обратилась я к девушке с легкой улыбкой, – ты умеешь готовить?

– Обижаешь, Ви! С моей–то мамой, и не уметь готовить?! Ты издеваешься?! – воскликнула девушка.

– У меня идея, девочки! – я расплылась в улыбке и мои глаза загорелись. Они, конечно, это заметили. И первая среагировала Марго.

– На что ты намекаешь Вивьен?

– Ну, кухня у меня большая... Места всем хватит, а значит... – Я задержала дыхание. Эта идея мне казалась грандиозной на фоне серого прошлого уик-энда. – Может, приготовим ужин вместе?

Марго эта идея пришлась по душе, как и Мии. И мы вместе, недолго думая, соорудили ужин на троих. Марго, как шеф повар, командовала нами, но как–то по–дружески. Да и с продуктами она тоже постаралась. Холодильник ломился от продуктов.

С ужином мы разобрались быстро, и после нескольких бокалов вина меня начало клонить в сон. Довольно привычное состояние для меня за последние две недели.

– Девочки, я что–то неважно себя чувствую. В сон клонит. Мия? Я хотела спросить. Где ты собиралась остановиться в Новосибирске?

– Я уже остановилась в отеле в городе. А что?

– Я хочу тебя пригласить пожить у меня. Не против?

– Ммм, да как–то неудобно...

– Неудобно?! Я живу одна в большом двухэтажном доме! Места всем хватит! Марго, это и тебя касается. – Она соби-
ралась возразить, но я подняла руку. – Все! Вопрос закрыт!
Живете здесь! А я спать! – зевнула на прощанье, и поднялась
к себе в комнату. Пока я шла, услышала их разговор.

– С ней так всегда?

– Нет. Это все депрессия сильно ее вымотала. Потеря
близкой подруги, почти сестры... очень сильно ее ранило.

Я бы послушала еще, но глаза уже слипались, и я на авто-
мате добралась до своей кровати. Как только голова косну-
лась подушки, я уснула.

Впервые за столько дней мне приснился нормальный сон.
Я шла по лугу. Рядом паслись лошади, а поблизости бегала
собака. День был ясный. Солнце приятно обволакивало ко-
жу. На мне было зеленое, цвета моих глаз, старинное платье.
Совсем новое. Я стояла босиком на полусухой траве. Этот
запах! Ммм, он опьянял! Запах только что скошенной травы.
Я подошла к белой лошади. Погладила ее гриву, похлопала
по спине. В стороне, в траве заметила седло и узду. Решила
проверить: помню ли я, как с ним обращаться? Оказалось,
что помню! Я оседлала одну из восьми лошадей и поехала.
Решила: «Скакать только вперед!»

И тут я проснулась.

Время было десять вечера, но я чувствовала себя бодрой.
Как будто спала не пару часов, а дня два–три. Еще бы, мне
впервые приснился хороший добрый сон за последний ме-

сяц. От его воспоминания у меня на лице заиграла улыбка. Я вдохнула полные легкие воздуха, и встала с кровати. Так, когда я последний раз пила свой «шоколад»? Два дня назад. О, давно! Надо бы восполнить запасы своего организма.

Я тихонько приоткрыла дверь и прислушалась. Внизу работает телевизор, значит, кто-то еще не спит. Ха! Время то еще детское!

Молниеносно спустившись на первый этаж, не издав при этом ни звука, я увидела спящую на диванчике подругу Марго. Я улыбнулась и подошла выключить телевизор. Она при этом даже ухом не повела! Видимо, крепко спит. Я вытащила из шкафчика плед и накрыла им свою русскую подругу.

Потом спустилась в подвал, взяла новую порцию «шоколада» и вернулась на кухню, проделав это опять же с огромной скоростью, чтобы никого не разбудить.

Налила себе в бокал крови, чтобы с виду она казалась обычным красным вином, и убрала все следы. Марго то еще не знает, что живет в логове вампирши. Включила кухонный телевизор, уселась на стульчик и начала смотреть матч по футболу.

– Уже проснулась? – спросила Мия, входя на кухню.

– Да. Сегодня впервые за последний месяц хорошо поспала.

– А как тебе сон?

– Полагаю, он твоих рук дело? – я ухмыльнулась сама себе.

Почему я не догадалась раньше? – Хороший сон. Спасибо.

– Всегда, пожалуйста. Он был тебе просто необходим. Я это по твоему лицу вижу. – Ответила она на мои вскинутые брови. – Вино?

– «Шоколад». – Она лишь ухмыльнулась в ответ. – Почему ты не спишь? Да, и давно Марго уснула?

– Я немного подремала. А Марго? Мы с ней поболтали еще часик после твоего ухода, а потом она села посмотреть новости. Я в это время на кухню вернулась. С мамой поговорила, да и тарелки убрала, садик посмотрела. Кстати очень красивый. Чувствуется рука мастера. А потом вернулась сюда и встретила тебя.

– Ясненько. Ты вроде сейчас должна быть в туре? – вспомнилось письмо Маргарет.

– Так и было. Мы были в Москве, когда мама сообщила весть. Вот тогда я и решила провести тебя. И как понимаю сейчас, правильно сделала.

Тут послышался небольшой шум из гостиной и отборный русский мат. Мы обе ринулись туда, а оказалось, что Марго просто врезалась в кофейный столик, скинув все книги и журналы с него. Я и Мия рассмеялись. А Марго с сонным видом прошествовала на кухню, взяла бутылку минералки и одним глотком выпила сразу половину.

– Сушняк? – сквозь смех спросила Мия, потому что я уже держалась за живот.

– Нет, – на полном серьезе ответила Марго, – просто очень пить захотелось. – Мы с Мией продолжали смеяться. – Дев-

чонки, может, хватит, а? – мы попытались выполнить ее просьбу, и только минут через пять мы успокоились. Тогда она продолжила. – Кто–нибудь из вас спать хочет? – Мы переглянулись и в один голос ответили.

– Нет.

– Пока я спала, ко мне просочилась такая хорошая мысль, девчонки. – Она прямо интригует нас, – А поехали в ночной клуб? – выпалила она, – А что? Мне кажется, это хорошая идея. Вивьен, как раз бы не мешало развеяться. А, Мия? Я думаю, ты солидарна со мной.

– Да, я бы не оказалась. Но... мне только восемнадцать. Меня могут не пустить.

– Это еще почему? – Уставилась на нее Марго.

– Ну, возрастной закон не позволяет мне быть в клубе в ночное время.

– Ха! Деточка, может быть в Англии так оно и есть, но ты в России... это первое. И вообще, ты будешь там с нами. Ее знают, – Марго указала на меня рукой, – Меня знают. А значит.... Значит, ты спокойно пройдешь. А теперь, марш одеваться! Обе! – добавила она, увидев, что я собираюсь возразить. – Вивьен, постой! – она подошла ко мне, – у тебя есть что–нибудь...

– Пошли. В твоём распоряжении целая гардеробная. Заодно и мне подскажешь, что надеть.

Через два часа мы были в клубе, как обычно переполненным молодежью, несмотря на сегодняшний день недели. Мы

напились там по полной, потанцевали до упаду, пофлиртовали почти со всеми парнями, и с некоторыми даже целовались. Короче, оторвались.

Как оказались мы дома, не знаю. Даже не помню во сколько. Только проснулась я в своей постели в черном коктейльном, расшитым бисером, платье, от настойчивого звонок телефона.

– Алло, – сказала я полусонная – полупьяная.

– Мисс Вивьен, вас беспокоит Роман, администратор вашего ресторана. У нас небольшая проблема. Никого из руководства в ресторане нет, как нет и шеф повара, – пока он говорил, я с трудом разлепила глаза и начала осмотр ближних.

Рядом со мной лежала Мия, вся взъерошенная, одетая, с кучей воздушных шариков, привязанных к ее руке. Я решила не будить ее и выйти из комнаты, но чуть не наступила на Марго. Она лежала на подушках, на полу, свернувшись калачиком, и улыбалась. Вся разрисованная тушью и помадой, она улыбалась, как маленький ребенок, держа в обнимку плюшевого мишку. Я невольно про себя рассмеялась. Обошла осторожно, чтобы не разбудить и вторую подругу и вышла в гостиную второго этажа, спустилась вниз и только тут вернулась к разговору с Ромой.

– ...мы нигде не можем найти Маргариту Юрьевну...

– Остановись, Рома. Вам надо чтобы я приехала?

– Нет, нет, что вы? Мы просто не можем никак найти хоть какое-либо руководство... – начал он оправдываться, но я

его оборвала.

– Сколько сейчас времени? – мой вопрос, кажется, застал его врасплох.

– Эмм, полвторого.

– Сколько? – у меня глаза полезли на лоб, но я быстро вернула их на место. – Я через час буду. Пока я не приеду – ты ответственный там.

– Хорошо, мисс Вивьен. А как же Маргарита Юрьевна?

– Марго на сегодня заболела. Она не придет. Но даю сразу тебе поручение. К моему приезду подготовь, пожалуйста, всю прессу, которая выходит сегодня и кофе...

– Как вы любите. – Закончил он за меня.

– Да, спасибо. – И положила трубку. М–да, определенно надо возвращаться на работу, решила я и направилась в душ. Головная боль ушла вместе с теплой водой. После этого я осторожно прокралась в комнату взяла первую попавшуюся под руку одежду и тихонько выскользнула обратно. Я быстренько оделась (оказалось, я взяла белую блузку, черные брюки джинсового покроя и декоративные подтяжки), сделала макияж, сделав акцент на глазах (черные стрелки и длинные объёмные ресницы, как в рекламе), забрала волосы в конский хвост. Кинула телефон в сумку и быстро начеркала на бумажке: «Как проснетесь, позвоните! Я на работе! Вивьен.» Села в машину, в которой сильно ощущался запах алкоголя (к счастью, он почти выветрился, пока я ехала на работу), надеюсь, я не успею им пропахнуть, и как обещала,

через час была на работе.

Рома меня встретил почти сразу у входа.

– Добрый день, мисс Вивьен.

– Добрый, Рома, еще тихо сказано. Зайди ко мне через пять минут.

– Слушаюсь, мисс Вивьен. – он отвесил мне галантный поклон и удалился. А я же направилась в свой кабинет.

– Можно? – чуть открыв дверь, спросил Роман.

– Да. – Я выдержала паузу, а потом продолжила. – Ром, спрашиваю, как человека. От меня сейчас пахнет алкоголем? – да, глупый вопрос! Знаю! Но мне нужно знать на него ответ! – Только честно.

– Честно? Нет! А что, должно?

– Эмм, да. Должно, но не хотелось бы. И второй вопрос: Ты знаешь где-нибудь не далеко хорошую мойку машин?

– Да, конечно. У меня друг там работает.

– Не подскажешь где?

– О, вам нужно помыть машину? Ха! Вы сто процентов не найдете то место. Даже если я вам карту дам. – Опять он улыбался своей ослепительной улыбкой, которая была так заразительна. – Давайте, я сам ее отвезу, а потом и заберу.

– Ну, если тебе не трудно...

– Не трудно. Давайте ключи. – Я отдала ему ключи, и он пулей вылетел из моего кабинета. Меня это так позабавило, что я засмеялась. Я вернулась в кресло, и пока листала газеты, выпила весь кофе.

К концу просмотра свежей прессы у меня зазвонил телефон. Марго.

– Добрый день, Маргарита Юрьевна.

– И тебе не хворать, Вивьен. Ты где?

– На работе. Где же еще? Как самочувствие?

– На букву «Х»! Я скоро приеду...

– Не торопись, Марго. У тебя сегодня выходной – больничный. Лечись пока. А часам к восьми приедете. – Она начала было возражать, но я сказала, как отрезала. – Нет! Твои ребята здесь сегодня сами справятся! Я скоро пойду их проверю! И не волнуйся ты так! Один день ничего не изменит! Приедете с Мией в восемь на такси. И сама убедишься в правоте моих слов!

– Хорошо, Вивьен. С тобой спорить...

– А не надо со мной спорить. Дай трубочку Мии.

– Приветик, Ви. – слышался бодренький тоненький звонкий голосок.

– Привет, привет. Можешь сделать доброе дело: прихвати мне, пожалуйста, «красного шоколада». Он в подвале, в холодильнике. Да, и не выпускай, пожалуйста, Марго из дома, до семи вечера.

– Ладненько. А что потом?

– Потом вы приедете ко мне в ресторан на такси. – На последнем слове я попыталась обратить особое внимание. Она это поняла. Мы договорились обо всем, и она положила трубку. А я отправилась на кухню. Видимо, я немного про-

голодалась.

– Мисс Вивьен? – удивленно воскликнул бармен Женя.

– И тебе, добрый день, Евгений. Неужели, ты забыл, как я выгляжу? – шутливо воскликнула я.

– Нет, нет. – Быстро поправился он. – Просто странно вас видеть здесь.

– Почему это? Я здесь работаю. И теперь я буду здесь каждый день. – Проворковала я, и направилась на кухню.

– Здравствуйте, Вивьен. – Сказал кто-то из поваров, когда я открыла дверь на кухню. Это оказался Коля. Хороший парень. Сейчас он был на кухне за старшего.

– И тебе не хворать, Ник. У нас есть что-нибудь перекусить.

– Перекусить – нет. – Сказал четко. – Перекусить – это туда, – он указал рукой в сторону выхода, – В бистро. А вот вкусно пообедать ...

– Хорошо. У нас есть что-нибудь вкусненькое? Я готова съесть слона. Такого большого слона. – И провела руками в воздухе.

– Обижаете, мисс Вивьен! – Широко улыбнувшись, воскликнул он. – Выбирайте: Суп или сразу второе?

– Давай второе.

– Ммм, мясо с кровью, на гарнир – жареный картофель? И какой-нибудь салатик?

– Мясо с кровью? – ВАУ! Я и не знала, что у нас это готовят! – Давай! А салатик? Доверюсь твоему выбору.

– Вам понравится!

– Да. Надеюсь. И, кстати, Маргарита сегодня придет, только вечером. Удачи!

– Спасибо! Я справлюсь! – Я улыбнулась ему и вышла. Через пять минут мне подали мой заказ на барную стойку, где я сидела. Пока я ела, я разузнала у Жени, как работалось, пока меня здесь не было. Оказывается, Марго отлично справилась. За что, я ей очень благодарна. Еще выяснила, что в коллективе появились две влюбленные парочки. Бармен Женья и официантка Виктория. Повар Николай (Ник) и помощница шеф повара Леночка. Они с самого детства были друзьями, и сейчас решились на что-то серьезное. Удачи им.

– Жень, а организуй мне, пожалуйста, коктейль какой-нибудь.

– Будет сделано, Вивьен. Алкоголь? – он улыбнулся, и я ответила ему тем же.

– Только совсем капельку. – В это время подошел Рома, и отдал мне ключи, предложив проверить работу. Я согласилась, но пообещала Жене скоро вернуться и не забыла напомнить про коктейль.

– Знаешь, Рома. Отличная работа. Передай своему другу, что я восхищена. Даже не рассчитывала на такую скорость.

– Он настоящий профессионал. – Заверил меня Роман, увидев, что я рада.

Когда я вернулась к барной стойке, меня ждал мой коктейль.

– Благодарю. – И тут я почувствовала его.

Вампир. Только что в мой ресторан зашел вампир. Я обернулась к выходу и мои глаза стали по пять рублей!

Мой старый знакомый стоял около входа в компании молодого парня и нашей официантки Вики. Она провела их к свободному столику, и они сделали заказ. Неужели он не чувствует меня? Вампиры ощущают себе подобных за несколько миль. А сейчас он даже глазом не ведет. Увлечен разговором, наверно.

– Вивьен, с тобой все в порядке? Кого ты увидела? Кто это? – он заметил изменение в моем поведении и проследил за моим взглядом.

– Со мной все хорошо. Это? Это мой очень старый друг. – Потом немного подумав и взглянув на часы, уже был седьмой час, я сказала. – Так. Сейчас мне понадобится алкоголь...

– Ты уверена? Может не надо? – насторожился он.

– Надо! Женя, надо! Налей–ка вина. – Он нахмурился, но возражать не стал. – Не беспокойся. Мы с ним друзья. Просто не виделись почти двести лет. Вот и все. – Он немного расслабился и даже усмехнулся при этой цифре, не догадывался, что я сказала правду. Ну и хорошо. Я взяла телефон и набрала Мии смс, с просьбой взять два пакета, а не один. Потом я встала, взяла бокал и улыбнулась напоследок бармену. – Как я выгляжу?

– Превосходно. – Я кивнула в знак благодарности и направилась к своему старейшему другу и близкому родствен-

нику. На пути я издала что-то вроде рыка, тихого рыка, который может услышать только вампир. И это подействовало! Он обернулся! И уставился на меня удивленными глазами, расплываясь в улыбке.

– Вивьен! Дорогая Вивьен! Сколько лет, сколько зим! – воскликнул он, обнял и поцеловал меня в щечку. – Какими судьбами, ты здесь? – Предлагая присесть, он уставился на меня с искренним любопытством.

– Обижаешь, Димочка! Ты приезжаешь в Новосибирск, заходишь в ресторан, не узнав, кому он принадлежит? Небрежно путешествуешь, Димочка! Ох, как неаккуратно! – Я расплылась в улыбке и заняла свое место. – Похоже, ты позабыл все мои уроки! – укорила я его.

– Неужели это твой рестораник?! Хорош! Мне нравится это местечко!

– Лжец! – Я перебила его, но на моем лице так и осталась сияющая добрая улыбка.

– Нет! Мне правда нравится это местечко, Ви!

– Ладно, не оправдывайся! Лучше представь нас! – Я кивнула в сторону парня, который со времени нашей встречи не произнес ни слова.

– Ах, да! Вивьен, это Питер. Питер Мазур. Известен больше, как Пит Мазур. – теперь он обратился к парню. – Пит, это Вивьен Бофорт. Моя дальняя родственница и хорошая подруга.

– Ага! Если ты называешь свою прабабушку – дальней

родственницей, то кто же тебе близкие родственники?! – Воскликнула я сквозь легкую усмешку. Наблюдая за парнем, я заметила, как у него глаза стали стремительно расширяться при слове «Прабабушка». – Он ведь знает? – с этим вопросом я уже обратилась к Дмитрию.

– Да. И он колдун. И да, ты не дальняя, а близкая родственница.

– Хорошо. Я и так знаю, кто он. Я с семьей Мазур знакома уже почти двести лет. Интересно, почему тебе не рассказывали обо мне.

– Я знаю, кто вы, мисс Бофорт! – Выпалил он.

– Он твой друг? – Обратилась я к Диме. Тот кивнул в свою очередь. Я улыбнулась и повернулась к Питу. – Друзья Димы и мои друзья. – Тут я услышала, как Димка усмехнулся, а я добавила. – Если они, конечно, не переходят мне дорогу. – Я улыбнулась самой обворожительной улыбкой им обоим.

– Мы с вами на одной стороне, мисс Бофорт. – Я сразу же замотала головой.

– Для друзей, я просто Вивьен.

– Ммм, хорошо, Вивьен. Знаете, вы довольно известная личность во многих обществах, – начал он, и улыбнулся, когда увидел, что мои брови взлетели вверх. – Да, да. И в вампирском, и дампирском, и колдовском. И даже в обществах оборотней.

– Оборотней? Но я думала оборотни – миф!?

– Неужели? Вы его сейчас не чувствуете? Один из них

сейчас сидит за барной стойкой и украдкой поглядывает на нас. – От этого заявления мне стало не по себе. Вся улыбка угасла, и я обернулась в сторону бара, который просто кишил народом. – Парень во всем черном. – Дал подсказку Пит, и сразу нашла его. Красивый парень. Он сидел в расслабленной позе на стуле и пил коктейль, украдкой поглядывая в нашу сторону. Один раз я даже встретилась с ним взглядом, но он быстро отвернулся. А я последовала его примеру и вернулась к разговору. Но перед этим втянула воздух. Жажда, как по повиновению палочки, вспылала в горле, но я справилась с ней. Это было не трудно, потому что в воздухе ощущался еще один яркий запах. Запах волка.

– Зачем вы приехали в город?

– Ну, если честно, то мы здесь проездом.

– Тут небезопасно. – Добавил Питер.

В этот момент я услышала, как открылась дверь в ресторан и одна из официанток тихо воскликнула.

– Добрый вечер, Маргарита Юрьевна. – Я обернулась.

– Марго. Мия. – окликнула я их. Они при виде меня улыбнулись, и Марго кивнула в сторону моего кабинета, и через несколько секунд подруги направились туда. Я же обратилась к своим друзьям, сидящим за столиком. – Пойдемте в мой кабинет. – Они, к счастью, без разговоров направились за мной.

Проходя мимо бара, я бросила оценивающий взгляд на того парня. Симпатичный. Высокий, мускулистый, загорелый

брюнет, с короткой стрижкой. Глаза карие. Скулы.... Не парень, а совершенство какое-то. Надеюсь у него скверный характер, иначе он идеальный. А такого быть в мире не может. Наверно.

Войдя в кабинет, я увидела на столе два бокала с кровью.

– А если кто-нибудь бы вошел? – начала я злиться на Мию, а потом я увидела рядом Марго и насторожилась. – Она знает? – задала я вопрос Мии.

– Вообще-то, знаю, Вивьен. Ты вампир. Я давно это знаю. – Легкая пауза. – а я дамфир. И, похоже, ты этого не знаешь. – Ответила Марго, улыбаясь. – Неужели ты не чувствуешь меня? – я прислушалась к своим ощущениям. Я чувствовала ее присутствие. Присутствие дампира.

– Чувствую, теперь чувствую. Мне просто не до этого было.... Ты же знаешь. – Из-за потери Аннабет, я почти отключилась от мира, и только совсем недавно стала возвращаться обратно. Потом я обратилась к Питеру. – Эмм Пит, скажи, пожалуйста, а все волки такие симпатичные или только этот? – он засмеялся от этого вопроса, но все, же ответил.

– Не говори, что ты влюбилась. – Он улыбался. Впервые за весь вечер. – Ваши кланы враждуют с самого существования. А ответ на твой вопрос точный дать не могу. Это второй волк, которого я вижу. Но... вроде нет. Он особенный такой для тебя. Видимо. – последнее слово он произнес с явным подчеркиванием, и опять засмеялся. – И, кстати, правильно говорить, не волки, а оборотни.

– Обратни? Здесь? – наконец ошеломленным голосом заговорила Мия. – Я думала, они – миф.

– Я тоже так думала, Мия. Но, видишь, я ошибалась. Ой! – Я вдруг вспомнила, что они не знакомы друг с другом. – Кажется, я оплошала. Ладно, вернемся немного назад во времени. Девочки, – Обратилась я к Марго и Мии, стоящим рядом с моим рабочим столом (Марго сидела в кресле). – Знакомьтесь. Это Дмитрий Волохов. Мой очень старый друг и родственник. – Я взглянула на Диму, и подала ему бокал с кровью. – А это Питер Мазур. Мой новый друг и друг Димы. – Теперь я обратилась к мужчинам. – Мальчишки. Знакомьтесь. Это Мия Беннет... – Дима меня прервал.

– Племянница Аннабет?

– Да, Мия племянница Аннабет. – согласилась я с ним. – А это Маргарита Круглова. Шеф повар этого милого местечка и моя русская подруга.

– Ага, и еще дамбир. – Добавила Марго.

– Да, – Опять я согласилась. Что-то часто я стала соглашаться с мнениями других. – Дамбир.

– Ты ведь уже умирала? – задал настолько странный вопрос Питер, что у меня глаза расширились. Но ответ меня поверг еще в больший шок.

– Да.

– Как ты узнал? – Выпалила Мия.

– А ты не видишь? Иди сюда. – Позвал он Мию, потом начал ей что-то объяснять. Я даже вникать не стала. Все эти

колдовские штучки....

Я взяла бокал, обернулась и увидела еще более странную картину. Марго и Дмитрий сидели на диванчике и что-то увлеченно обсуждали. Так! Она даже флиртует с ним! Как в прочем, и он! Ладно, моего исчезновения, надеюсь, никто не заметит.

Я вышла зал, и подошла к бару. Парень все еще сидел на своем месте. Когда я прошла мимо, его тело напряглось. Я направилась к Жене, и он с улыбкой встретил меня.

– А где же ваши друзья?

– Сколько мне еще просить тебя, обращай ко мне на «ты»! А друзья? Они в моем кабинете. Я там сейчас лишняя.

– Что? Так бурно развиваются события?

– Ну, что-то типа того. – Его брови резко стали подниматься вверх. Я засмеялась. – Надеюсь, до этого не дойдет, Женя. Они едва знакомы. Хотя Димка на всякое способен.

– Так. Я полагаю это надо сохранить пока в секрете?

– Желательно.

– А кто та девушка?

– Блондинка? – Он кивнул мне в знак согласия. – Это Мия. Моя подруга из Англии. – Потом я рукой поманила его к себе. Он подошел ближе. – Я хотела у тебя кое-что спросить. – Начала я, немного запинаясь. – Ты знаешь, кто этот парень? – я кивнула в сторону оборотня. Женя покачал головой и добавил.

– Нет, точно не знаю. Но он часто здесь бывает. Они с

каким-то мужчиной иногда встречаются здесь, и то, знаете, как? Мужик приходит, а этот парень сразу же уходит. Или наоборот.

– А как давно он здесь?

– Ну. – Немного подумав, Женя ответил. – Почти с самого открытия. А что? Что-то не так? Я могу сказать охране...

– Нет, нет, не надо. – Я поставила пустой бокал на стойку. – Налей еще. – Я улыбнулась. Через несколько минут Женя заговорил снова.

– Вивьен, у нас намечается в этот выходной мероприятие одно... – начал он, хотя по голосу можно сказать, что он сильно волнуется. – И мы тебя приглашаем.

– Какое мероприятие? Где? И вообще, кто это мы? – заинтересовалась я.

– Ну, что-то типа пикника на природе. Мы уже и место нашли. Полянка в лесу. А мы – это весь наш персонал. Но если ты не хочешь...

– Вы меня приглашаете?

– Да, конечно.

– Ладно...

– Тебе все разъяснит Ромка, а я пойду. Клиенты. – Я кивнула ему в знак благодарности и переключилась на телевизор.

Через пару минут за спиной послышался незнакомый приветливый мужской голос. Я обернулась и застыла в шоке. Ко мне подошел тот парень в черной футболке. Но сей-

час его выражение лица не было серьезным, оно было спокойным, расслабленным, доброжелательным, если так, можно сказать. Он улыбался мне приветливой улыбкой, что заставило сердце затрепетать.

– Добрый вечер. – Похоже, он нашел что-то в моем взгляде, что-то, что заставило его немного рассмеяться. Но лишь на миг. – Меня зовут Маркус Вольф. Но можно просто Марк.

– Очень приятно. – Видимо, эти слова его позабавили, что он вновь тихо рассмеялся. – Вивьен. Вивьен Бофорт. – его глаза выдавали. Он и так знает кто я.

– Знаете Вивьен, я бы на вашем месте, не ездил на этот пикник... – Ага, подслушивал, значит. Но он сидел довольно далеко, он не мог услышать. Или мог. – В наших лесах бывает опасно. Особенно для вас. – Последние слова он сказал очень тихо, что только уши вампира или оборотня могли слышать их.

– Неужели? И кого же мне стоит опасаться? Может быть вас? – Я улыбнулась ему с самым искренним удивленным взглядом, но все, же чуть обнажив клыки. Его это не удивило, а вновь позабавило.

– Может быть...

– Ох, давайте закроем эту тему. Но я обещаю вам подумать. – О боже, ВИВЬЕН! Ты начала флиртовать с оборотнем! Маленькая оговорка. С очень сексуальным оборотнем! – Марк. – Немного нежно произнесла я. Но самое странное здесь – это то, что выражали его глаза. Ему это по-

правилось! О господи! Его глаза...! – Не желаете выпить со мной?

– Смотря, что пить будем?

– Выбирайте все, что хотите. Сегодня – за счет ресторана и специально для вас. – Он усмехнулся, но не отвел взгляда. О боже! Какая у него улыбка! А какие красивые карие глаза! И столько чувств! Столько всего!

– Как вам мой ресторанчик? – спросила я, когда нам принесли наши напитки. Оба алкогольные.

– Очень красивое местечко. Но скажу по секрету, на мой вкус, я бы выбрал немного другой оттенок стен. И поставил бы диванчики вместо стульев в конце зала. Создал бы романтическую атмосферу... – вот черт! Он отвечает мне.

– Я полностью с вами согласна. Думаю, в скором времени они здесь появятся. – Я улыбнулась и сделала жест рукой, как бы показывая, где здесь. И он... Он поймал мою руку. О боже! Какая же у него горячая ладонь! И это прикосновение... Оно изменило все! Весь мир сузился до него. Был только он и я. Время остановилось. В воздухе появилось электричество. Наши глаза встретились... Столько чувств! Столько эмоций! И главное – он тоже это чувствует!

Не знаю, сколько времени мы так просидели, но наверно не долго. Меня вернул в реальность знакомый голос. Голос Мии. А потом и Марго. Я обернулась и увидела, своих друзей, явно заметивших моего собеседника. Я убрала руку. Но мне так не хотелось этого. Но надо. Девочки стремительно

шагали к нам.

– Мы едем домой, Вивьен. Ты с нами? – спросила насто-
роженно Марго.

– Да, да, конечно. – Запинаясь, ответила я. И поверну-
лась к своему собеседнику. – Приятно было познакомиться,
Марк. Надеюсь, еще увидимся. – Он улыбнулся.

– Безусловно, Вивьен. – сказал он. В его голосе я услыша-
ла легкие нотки нежности. Я улыбнулась ему в ответ и на-
правилась к выходу. Но перед тем как скрыться, я бросила
взгляд на него. Его глаза были прикованы ко мне. О боже,
от них нельзя было оторваться! Мне так не хотелось уходить
от него! Но я улыбнулась на прощание, перед тем как меня
успели вытолкнуть мои друзья.

После того как мы сели в мою машину все, Марго обру-
шилась на меня.

– Что ты вытворяешь, Вивьен?!

– Не знаю. И давай закроем эту тему. Сейчас у меня нет
желания говорить об этом. – Она начала возражать, но, к сча-
стью, мне помог Дмитрий. Он двумя словами утомил мою
подругу. И всю последующую дорогу домой мы провели в
молчании.

Ну, почти.

Два

Утро пятницы. Солнечное раннее утро. Немного прохладно для людей, но не для вампиров. Но все, же я лежала в своей постели под теплым одеялом. Лежала тихо, с закрытыми глазами. И усердно думала, вспоминала прошедшие рабочие дни.

За эту неделю я очень многое узнала и открыла для себя. Ну, во-первых, моя русская подруга Маргарита была дампиром. Во-вторых, все это время, что мы с ней знакомы, она ни разу об этом не упомянула. В – третьих, она знала, кто я, а я в свою очередь даже не чувствовала ее. Странно. Очень странно. Особенно для меня. Они, конечно, ссылаются на мое душевное состояние, потерю близкой подруги и т.д. Но я-то знаю, что это не должно влиять на восприятие. Ну, в-четвертых, после знакомства с моим родственником Дмитрием Волоховым, они влюбились друг в друга. Но пока, особенно не показывают виду. Хотя мы все это понимаем.

Ну, раз я начала с друзей, продолжим. Мия Беннет и Питер Мазур. Они тоже постоянно вместе. Даже ночью. Они вообще не скрывают своих чувств и даже не пытаются. Я в полном шоке. То они тренируются и обсуждают магию, то просто милуются. Еще одна любовная история. А когда я спросила у них, как все произошло и самое главное, когда. Они ответили мне. Знаете, что? Цитирую: «Для нас для всех тот

день стал поворотным событием в нашей жизни».

Говоря «для нас» они и меня причисляли. А на все мои вопросы «Как вы до этого догадались?», «Как вы до этого додумались?», все хором отвечали: «Это по вашим аурам видно!». Один раз я даже не выдержала и обрушилась на Марго с Дмитрием.

– Вы у нас, что тоже ауры видите?!

– Нет, это на ваших лицах было написано. – От этого заявления я тогда взорвалась. Бедные люди, которые попались мне под руку!

И, кстати, они все меня бросили! «Все разъехались, кто – куда! Марго с Дмитрием – на квартиру Марго. Мия и Питер – в отель. Все сбежали от меня! Но я ведь им ничего не делала плохого!» Это я так думала. Злилась на них. А потом поняла, что была душой! Они у нас же влюбленные парочки – им нужно иногда оставаться наедине.

А что касается меня. У меня на фронте все тишь да гладь. После того вечера я больше не видела ни Марка, никого–нибудь еще из их клана. Первый день я в глубине души ждала, что он придет, а потом подумала. «Вивьен! Ты с ума сошла! Влюбилась в оборотня! Ваши кланы враждуют с самого существования! И здесь ничего не изменить! Может, он вообще – сон. Фантазия твоя разыгралась просто! Вот и все!» Вот и все. Я перестала ждать, убедила себя, что это лишь приснилось мне. Попыталась забыть, и даже преуспела в этом. Спасибо всем, никто о нем даже не вспоминал.

Я встала. Приняла душ и все как по расписанию дальше. Завтрак. Укладка. Макияж. Гардероб. Машина. Работа.

Днем разбиралась с документами, клиентами. Позвонила в агентство по поводу рекламы. У них были какие-то вопросы. Вечером мы опять все собрались за одним столиком. Я, Мия, Питер, Дмитрий и Марго. И все опять по старому сценарию. Обсудили несколько новостей из разных стран и т.д. Потом мне в голову прилетела идея.

– Ребята, – воззвала я к друзьям, – у меня идея. Что вы делаете в понедельник?

– Да, кстати? – поддержала меня Марго. Она поняла, к чему я клоню. – У нас тут пикник намечается...

– Когда? В понедельник? – заинтересовался Дмитрий. – Кто еще будет?

– Весь здешний персонал. – Уточнила я. – Мы вас приглашаем.

– Я еду однозначно! – Заявил Дима, чем вызвал у меня легкий смех. Они уже собирались что-то сказать в мой адрес, но я подняла руки, как бы говоря «не надо, не убивайте меня! Я пошутила!». Они некоторое время сверлили меня взглядом, а потом я обратилась к Мии и Питеру.

– А вы как? Едите?

– Смотря куда? – сказал Питер.

– В лесу они нашли какую-то полянку... – начала я, но меня прервали.

– Ты забыла, что обещала остерегаться лесов. – Мия про-

должила, увидев мои вскинутые брови. – Этому, как его там, Маркусу.

– Я никому ничего такого не обещала! Я сказала, что подумаю и все!

– Но... – она начала возражать. Я перебила ее.

– Я могу ездить куда хочу, с кем хочу и когда хочу! А он лишь дал мне совет. Дальше мне решать, прислушаться к нему или проигнорировать! – здесь я была права, и она не стала мне перечить. Воцарилось молчание, которое тяготило всех присутствующих. Я решила сменить тему.

– Дим, а ты давно был у наших? – «У наших» я имела в виду наших родственников. Он это понял.

– Да, нет если честно. Лет десять назад. У них все хорошо. Сейчас живут в Эдинбурге, и, если не ошибаюсь, на том же месте, где раньше жила ты.

– Что? Как они оказались там? И вообще они знают, что живут на месте, где жили их родственники?

– Не думаю. Но там есть один парень, Виктор Уолдорф, занимается изучением нашей семьи, своих предков. И, по моим сведениям, уже докопался до меня. И сейчас пытается раскрыть тайну моего исчезновения. – Он закатил глаза.

– Тебя это не волнует? А если он узнает? Раскопает?

– Не раскопает. Я все подчистил. Никаких бумаг и всего прочего. Ничего этого нет. Я все уничтожил. Кстати, один документ, очень заинтересовал меня. Письмо твоего мужа. – Ответил он на мои вскинутые брови.

– Письмо Генриха? А кому, не знаешь?

– Нет. Века потрепали настолько бумагу, что там даже разобрать ничего невозможно было. Да ты не волнуйся, я его тоже сжег.

– А о чем это письмо, не знаешь?

– Знаю. О тебе. О твоём посмертном приезде.

– Что?! – моему возмущению не было предела! Как он посмел?!

– Это он организовал тогда нападение на поместье Хейлов. В нём прямо так и говорилось. – Я начала злиться, и он это увидел.

Резко сменив тему, они все же меня вскоре отвлекли. И мы до закрытия просидели в ресторане. Я иногда выходила или на кухню, или в кабинет, или с Женей поболтать. Так весь вечер и прошёл. Кстати, как и два следующих дня.

В понедельник опять был солнечный день. Сентябрь заканчивался. На улице с каждым днем становилось все холодней и холодней. Сегодня у нас пикник. Мы договорились собраться за городом, около придорожного кафе.

Я встала, потянулась. Сходила в ванну, плотно позавтракала. И в том и другом смысле. И забралась в гардеробную. М–да, юбочки, блузочки сразу отпадают. У меня раньше было походное снаряжение и костюм, но сейчас я даже не знаю где они. Ими всегда распорядилась покойная подруга. Аннабет. Кстати, может у нее в комнате. Я направилась в закрытую комнату. Я специально ее заперла, чтобы никто ту-

да не заходил, даже случайно. Решила потом разобрать вещи подруги. Но сейчас мне требовался мой походный комбинезон. И я сосредоточилась на его поиске. Долго искать не пришлось. Он лежал в ее гардеробной в коробке с остальными принадлежностями. Я подняла коробку и случайно уронила бумаги, которые лежали под ней. Я мельком пробежалась глазами по знакомому почерку, и наткнулась на несколько слов, которые меня заинтересовали. Я прихватила их со снаряжением и вновь заперла комнату. Время меня ограничивало, поэтому я решила прочесть их вечером, а сейчас положила к себе на кровать и стала поспешно одеваться.

Армейский комбинезон – так я называла его. Он и куртка были сшиты специально для меня тетей Маргарет. Зеленая ткань была похожа на ту, которая используется для пошива солдатской формы, но была чуть мягче и приятнее к телу. Под комбинезон я надела футболку того же цвета, а сверху куртку. Волосы забрала в хвост. Посмотрела на свое лицо и подумала, что в лесу можно обойтись без макияжа. Взяла из холодильника заранее купленную для этого пикника еду и поставила их выходу. Еды набралось три больших пакета, и то, это только я привезу, а нас там почти тридцать пять человек! Из комнаты я принесла уже собранный походный рюкзак и уселась надевать кроссовки.

Раздался телефонный звонок. Я взяла трубку и услышала знакомый женский голос Мии.

– Ви, ты уже готова?

– Да. Вот стою у двери. А что?

– Ничего, просто возьми, пожалуйста, один пакетик с твоим шоколадом, а то я беспокоюсь за вас с Дмитрием.

– Мы никого там не съедим, но все, же возьму. Все?

– Да, ладно. Будь осторожна, Ви. Не превышай скорость.

– Ладно, ладно. – И положила трубку. Я отнесла все сумки в машину. Сходила в подвал, взяла пакетик, вернулась к машине и спрятала его в надежное место. Села в машину и поехала к назначенному месту.

Ехала я осторожно, как меня и просили. Да и на самом деле то тут даже разогнаться нельзя было! Везде гаишники стояли. Но приехала я в назначенное место вовремя. Мия, Питер и еще двадцать человек уже были здесь. Дима и Марго подъехали сразу за мной. А через несколько минут вся компания была в сборе. Машин набралось почти десять, и я пригласила Женю и Вику в свою машину. Они согласились, даже не раздумывая.

Как оказалось, до того места еще полчаса езды. Мы ехали большой вереницей, пытаюсь не отставать. Первым шел внедорожник Романа. Дальше была машина Марго. Потом ехала я, а позади Мия с Питером. Дальше все остальные.

Приехали мы на место ровно через сорок минут. Это была поляна со всех сторон окруженная лесом. Поляна была большая, так что машины мы поставили кругом по всему периметру. Место для костра выбрали центр этого круга. Наши мальчики сразу сделали маленький заборчик из кирпи-

чей, чтобы огонь не перекинулся на сухую траву. Мы начали раскладываться. Кто-то достал мангал, несколько одеял, походные столик и табуретки. Несколько человек начали заниматься приготовлением пищи. Меня и еще несколько человек отправили за сухим хворостом. Когда же я вернулась с полной охапкой разных веток, все уже было готово. Костер понемногу разгорался. Мужчины нашли несколько хороших бревен и положили их рядом с костром. Они были что-то вроде лавочек. Короче, все было готово.

Прошло почти два часа. Все разделились по интересам. Я то и дело отвечала на вопросы, но как такого участия в разговоре не принимала. Я решила прогуляться. Никого с собой звать не стала, лишь сказала Марго и Диме.

– Я пойду, прогуляюсь. Одна. «Аптечку найдешь в моей машине по запаху». – Последние слова были адресованы непосредственно к Дмитрию. Он понял. Видимо, кто-то услышал, что пойду, прогуляюсь и описал мне местность. Это был Рома.

– Вивьен, здесь рядом река, а параллельно ей дорога. Примерно километров пять. Потом река свернет направо. Будь осторожна. Не заблудись. – Я кивнула ему в знак благодарности и направилась в лес.

Я гуляла уже примерно двадцать минут. Прелый запах осенней листвы перемешался с запахом ели и сосны. Я шла, шелестя этими листьями, и радовалась, изумлялась, почему я раньше не замечала эти моменты. Я шла, слушая, как жур-

чит река слева. А потом я услышала хруст ветки. Я замерла и тихонько втянула воздух. Среди многих запахов в этом лесу сейчас сильно выделялся еще один знакомый запах. Волк. А точнее оборотень. Обладателя этого запаха с одной стороны я боялась, но с другой, ждала его появления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.